

РАЗДЕЛ III

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 7.047(571.151)

*А. А. Гусева,
кандидат философских наук, доцент.
Независимый исследователь (Барнаул, Россия)*

*Е. И. Балакина,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

АЛТАЙ САКРАЛЬНЫЙ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА ЛЕОПОЛЬДА РОМАНОВИЧА ЦЕСЮЛЕВИЧА¹

К 85-летию художника Л.Р. Цесюлевича (22.08.1937–24.06.2017)

В статье раскрывается одна из граней широкой, насыщенной масштабными, исторически значимыми проектами, полноводной творческой жизни легендарной личности в культуре Алтая – художника, подвижника, философа и просветителя Леопольда Романовича Цесюлевича. Это первая попытка исследования и обобщения сакрального образа Алтая в жизни и творчестве Л.Р. Цесюлевича. Исследуются биографические факты, личные духовные мотивы художника, судьбоносные жизненные встречи, побудившие его выбрать Алтай местом постоянной жизни и сферой постоянных творческих поисков.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета «Тюркский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002) и НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай».

Ключевые слова: Алтай, Л. Р. Цесюлевич, Н. К. Рерих, Р. Рудзитис, сакральные Алтай, живопись, духовное подвижничество.

A. A. Guseva,

candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Independent researcher (Barnaul, Russia)

E. I. Balakina,

candidate of Cultural Studies, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design,

Altai State University (Barnaul, Russia)

ALTAI IS SACRED IN THE LIFE AND WORK OF THE ARTIST LEOPOLD ROMANOVICH TSESYULEVICH

*To the 85th anniversary of the artist L.R. Tsesyulevich
(22.08.1937–24.06.2017)*

The article reveals one of the facets of the broad, rich in large-scale, historically significant projects, full-flowing creative life of the legendary personality in the culture of Altai - artist, ascetic, philosopher and educator Leopold Romanovich Tsesyulevich. This is the first attempt to study and generalize the sacred image of Altai in the life and work of L.R. Tsesyulevich. The article examines biographical facts, personal spiritual motives of the artist, fateful life meetings that prompted him to choose Altai as a place of permanent life and a sphere of constant creative search.

Keywords: Altai, L.R. Tsesyulevich, N.K. Roerich, R. Rudzitis, sacred Altai, painting, spiritual asceticism.

22 августа 2022 года исполнилось бы 85 лет известному барнаульскому художнику Леопольду Романовичу Цесюлевичу. К этой дате в августе в ГМИЛИКА, где хранится часть фонда художника, была подготовлена его персональная выставка «Горные миры».

Леопольд Романович многие годы был негласным маяком Алтайского отделения Союза художников России, идеологом высокого понимания искусства, творчества и миссии художника. Он постоянно и много выступал. Встретить его в библиотеке или в музее было совершенно естественно. Его глубочайшая исследовательская позиция как философа искусства, пытающегося постигнуть духовные пласты видимого и невидимого мира, тайны человека как главного созидательного генератора земного Бытия, высказывавшаяся открыто, призывавшая

коллег и участников его просветительских лекториев к осознанности творчества и бытия, вызывала немало разногласий, напряжённых дискуссий и создавала ему дополнительные препятствия в реализации своих творческих планов. Но это не останавливало его, не заставляло приспособиться или пойти на компромисс. Он только ещё больше углублялся в исследование важнейших для него вопросов, стараясь стать ещё понятнее в своём горном восприятии земной жизни, ещё ярче и доходчивее найти слова, образы, краски, интонации в своих беседах и своих картинах.

Его мягкая улыбка, редкое в современной жизни спокойствие во взгляде, искренность сердечного отношения к собеседнику – кем бы он ни был, способность в обыденной беседе подарить ему, словно ненароком обронить, краткую мудрую лаконичную фразу, пробуждающую спящую мысль или замеревшие от ежедневной рутины чувства, создавали вокруг него ореол доверия и высоких вибраций. Люди ждали его статей, выступлений, лекций, и конечно – его картин, которые все до одной были иносказательными оттисками самого автора.

Он как-то неожиданно покинул этот мир. Да, прибаливал, но по-прежнему улыбался, быв внимателен, чуток, заботлив, и всё это как-то уводило внимание от его собственных проблем. А он переносил их стоически и с достоинством.

С его уходом все сделали вид, что ничего не произошло, хотя в художественной жизни Барнаула заметно изменился творческий градус. Так и не нашлось ни в городе, ни в крае возможности выделить средства на создание мемориальной мастерской художника, в которой он многие годы проводил публичные лектории о живописи, рассаживая в её тесном пространстве своих многочисленных гостей на импровизированные лавки – длинные доски, положенные на табуретки и застеленные половичками. И постепенно, от картины к картине, в аудитории зарождалась незримая среда высокой одухотворённости, когда уже не важно было, в каких условиях идёт этот сакральный диалог.

Где-то, возможно, зреют идеи и стремления увековечить на Алтае, в Барнауле имя и память человека, посвятившего их развитию и процветанию всю свою жизнь, свою просветительскую преображающую миссию, своё творчество. Эта созидательная позиция его выражалась в любом деле, за что бы ни брался Л.Р. Цесюлевич – в его особой «иномирной» живописи, в подготовке музейных фондов, в создании фильмов и книг, в его педагогических и художественно-выставочных проектах.

Этот человек пришёл в мир, чтобы сделать его лучше. Он проторил собственные пути в науке и искусстве. С самого детства, с 8-ми лет, он

решил стать культурным человеком, был настойчивым в стремлениях, беззаветно шёл к своей цели. И стал им.

Его просветительская деятельность включала в себя книги, газетные и журнальные статьи, а также лекции о выдающихся представителях мировой культуры, об интересных людях, с которыми ему довелось встретиться по жизни. Его просветительство выходило за рамки только просвещения. Он обращался к душевным качествам человека. Мечтал подготовить молодёжь к восприятию искусства; познакомить с методологией, в которой нет однозначного, заведомо известного горизонта, а есть собственный, часто ни на кого не похожий, индивидуальный чувственный путь для встречи с прекрасным.

Леопольд Романович был глубоко убеждён в том, что путь к красоте и добру лежит прежде всего через чувства. «В них обретает сердце пищу». Он считал, что о них нужно заботиться всем миром и каждому в отдельности особенно. Размышляя вместе со зрителями вслух, он осторожно вводил человека в мир прекрасного. Не навязывал, советовал не торопить восприятие, но и не откладывать. Дать возможность каждому в любом возрасте самому прикоснуться к сокровищам культуры. Подчеркивал: именно самому пройти путь!

Благодаря сознательным усилиям, Л. Р. Цесюлевич стал человеком разносторонним и широко одарённым. Самый высокий дар его – человечность, душевность, искренность. Через эти качества он всматривался в мир, строил отношения с людьми и освещал путь к красоте, добру и миру. Верил, что молодое поколение обязательно выйдет на этот путь. Он был честен в требованиях к себе. Много читал. Искал встреч с интересными людьми. Что выносил из этих встреч? Прежде всего культурные ценности и ориентиры. Спустя годы Леопольд Романович вспоминал, как восхищался их культурой, образованностью, широтой знаний, прекрасной русской речью, эрудицией, пониманием сути явлений жизни и т.п. Конечно, хотел быть похожим на них.

Для этого он изучал мировую и русскую литературу. Прекрасно овладел русским литературным языком. Значительно позднее, когда осознал, что слово является проводником сущего, стал требователен к слову. Семнадцатилетний Цесюлевич восхищался и благодарил судьбу за «везение» встретиться с незаурядными современниками – учёными и миротворцами – Р. Я. Рудзитисом, Юрием Николаевичем, а затем и Святославом Николаевичем Рерихами – старшим и младшим сыновьями известного русского художника. Он был глубоко благодарен и всю жизнь признателен Р. Я. Рудзитису за мудрое наставничество и трогательную причастность его судьбе.

Рихард Яковлевич был выдающейся личностью и талантливым собеседником. Он рассказал Л. Цесюлевичу о миротворческой деятельности Николая Константиновича Рериха и его семьи, ввёл юношу в среду миротворцев, в свой круг общения. Для студента Рижской академии художеств идея защиты культурных ценностей была вполне органичной и значимой. Заветы отца, его наставления помнить о фашистских злодеяниях в годы войны, о значении культурных святынь для народа не только естественно вписывались в темы бесед с Учителем. Они были их дальнейшим развитием.

«Казалось, убедительная победа над фашизмом рождала надежды на мир. “С войной покончили мы счеты...” К сожалению, уже в июле 1945 года, всего через два месяца после капитуляции фашистской Германии, в США состоялось испытание атомной бомбы. В том же году атомные бомбы были сброшены на Японию. Стало ясно: Вторая мировая война тоже не стала последней, и мир по-прежнему остаётся хрупким. Этот факт лишал уверенности и оптимизма. Что же делать? Эти проблемы Р. Рудзитис тоже обсуждал со своими учениками. Педагог видел, с каким настроением молодёжь покидает встречи» [3, с. 186].

На одном из собеседований у Рудзитиса прозвучала мысль о том, что на Земле силы смертоносного оружия и силы морали всегда были не равны: «Да. Сила оружия во все времена превосходила Силу морали». «В беседах с Рихардом Рудзитисом выяснялось многое, – вспоминал Леопольд Романович, – но возникали новые вопросы и проблемы. Например, почему миротворческие идеи так медленно входят в жизнь? И что тут делать?». Рудзитис терпеливо разъяснял: «Сознание людей очень медленно повышается. Очень трудно всё новое, положительное входит в сознание. Но всё-таки все труды не напрасны. Всё-таки изменения к лучшему есть. Надо продолжать борьбу, надо поднимать сознание людей, надо, где только можно, разъяснять смысл культуры... Надо самому стать культурным человеком, чтобы тогда нести это знание другим» [1, с. 28–29].

Вчитываясь в эти слова, убеждаешься, насколько велика роль старшего поколения в отношении к молодёжи. Поколение молодых разочаровано и растерянно. Все усилия напрасны, опускаются руки. Но Рудзитис говорил: «Надо продолжать борьбу! ... Где только можно, разъяснять смысл культуры... Надо самому стать культурным человеком». Слова Учителя стали для него второй жизненной программой и вторым жизненным вектором. Встреча с Рудзитисом определила выбор его подвижнического пути.

Алтай в качестве постоянного места жительства Леопольд Романович выбрал по совету деятелей культуры, которым безраздельно доверял.

На Алтай и в Барнаул он приехал молодым художником, окончившим Рижскую академию художеств, после службы в армии. В своей книге Леопольд Романович вспоминал: «После многократных встреч с Юрием Николаевичем: из тех бесед, из тех мыслей, которыми они втроём обменивались, становилось ясно, что именно на Россию, Сибирь и Алтай возлагаются самые большие надежды для дальнейшего развития культуры. И что именно на Алтае желательно основать музей Рериха» [1, с. 28–29]. Память о наставлениях отца и Рудзитиса вела его всю оставшуюся жизнь. Совесть и долг стали критерием памяти и поступка.

Л. Р. Цесюлевич занимался преподавательской и переводческой деятельностью; на протяжении многих лет исследовал алтайский этап Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха. Постоянно был озабочен судьбой экспонатов по творческому наследию семьи Рерихов. Для этого вёл большую переписку с работниками музеев Рериха за рубежом и в Советском Союзе. Встречался со скульпторами. Они изготовили для будущего музея скульптурный портрет и барельеф Н. К. Рериха. Это только на бумаге меньше двух строк. А между ними скрываются бесконечные поездки в Литву, Латвию и Эстонию; переговоры, обращение к большому кругу людей, искренне отзывавшихся на благородные помыслы и дела.

Леопольд Романович участвовал в основании Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА) в Барнауле. Инициировал создание картинной галереи в Алтайском государственном университете. В основание открытия галереи подарил собственную картину.

Л. Р. Цесюлевич читал циклы лекций по просьбе студентов политехнического института о М. Чюрленисе и Н. Рерихе. Вместе с художницей Илзе Рудзите и актёром Алтайского драматического театра Сергеем Зубчуком организовывал и проводил встречи с любителями искусства. В основном с молодёжью. Встречи проходили в его творческой мастерской. Посетители называли эти встречи «художественными посиделками». Классическая музыка и поэзия классиков сопровождали восприятие художественных полотен.

В 1974 году Леопольд Романович принял активное участие в подготовке и в съёмках полнометражного фильма московского режиссёра Рениты Андреевны Григорьевой, посвящённого пребыванию Н. К. Рериха и его семьи на Алтае. Этот уникальный документальный фильм был показан в Москве в 1974 году в Большом театре на торжествах к 100-летию Николая Рериха в рамках юбилейного праздничного вечера. Фильм имел большой успех, его закупило более 100 стран мира. В 1975 году в Барнауле в стенах Алтайского сельскохозяйственного ин-

ститута этот фильм был показан студентам-аграриям и уже знакомым ему студентам политехнического вуза.

С началом работы по созданию Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая в Барнауле была сформирована специальная Комиссия. Комиссия распределила обязанности. Л. Р. Цесюлевич вспоминал: «Передо мной была поставлена задача – собрать экспозиционный материал для музея... Наступил период писем».

Работа эта была начата Л. Р. Цесюлевичем задолго до решения о создании музея. Он десятки лет «каждый день, каждую неделю посвящал поиску», собирал экспонаты, начиная от газетных статей и исторических фотографий до коллекций и архивов по творческому наследию семьи Рерихов. Одновременно шёл по следам пребывания Рерихов в Горном Алтае. Сейчас коллекция, посвящённая Рерихам, находится в хорошем и надёжном месте – музее ГМИЛИКА.

Тема сакрального Алтая ярко представлена и в живописи Л. Р. Цесюлевича. В 2011 году в Москве, в Музее Н. К. Рериха, состоялось открытие выставки его картин: двух живописных полотен – «Великая Царица Алтая», «Храм Великой Царицы Алтая» – и графической работы «Эскиз Храма Великой Царицы Алтая».

Вот что сказал о картине «Великая Царица Алтая» на открытии выставки известный сибирский учёный Е. П. Маточкин: «Л. Р. Цесюлевич с ранних пор изучал Живую Этику, и, конечно, ощущение Мира Огненного всегда было в его сознании. И в этой картине мы чувствуем присутствие высоких духовных сфер. Таким образом, его искусство, фактура его живописи и сам его живописный строй позволяют говорить о том, что это действительно какое-то особое явление, которое не подвластно времени, оно живёт в вечности, оно присутствует постоянно в Высших Сферах. Композиция этой картины очень необычна. Её героиня обращена к Алтаю, к его высокому духу. И эта связь с Алтаем очень важна, она здесь необычайно ясно подчёркнута. В картине властвуют два основных символических цвета: это золото и синева. Золото идёт от самого названия скифов. Геродот называл их “стерегущие золото грифы”. А синева небес такой чистоты, которая есть только на Алтае. Подчёркивание этих двух дополнительных цветов – золотого и небесно-синего – как раз и создаёт то удивительное магическое свечение, которое струится с этой картины и озаряет наши сердца. Картина, конечно, очень символична, она объёмлет довольно многие представления и направлена в будущее – она соединяет красоту земли и красоту сердец, которые устремлены к Алтаю. Я думаю, что это произведение является выдающимся призывом любви к Алтаю и его истории» [2].

В книге Л. Р. Цесюлевича «Понятие о культуре и история создания коллекции экспонатов по творческому наследию семьи Рерихов» приводится выступление на конференции 1974 года в Музее искусства народов Востока в Москве сына Н. К. Рериха, Святослава Николаевича. Говоря о Пакте Мира Рериха, он сказал, что его отец был очень далёк от мысли, что даже если бы международное соглашение об охране культурных ценностей подписали все государства, то культура человечества была бы гарантированно защищена. Наряду с государственными мерами, существенное в этом вопросе – сознание, сознание каждого человека в отдельности и всего человеческого общества. «Предстоит грандиозная работа по воспитанию, просвещению людей, <...> с самого раннего возраста. <...> Всё сотворённое человеческим духом, человеческим гением, имеет один общий корень, одно общее объединяющее качество – красоту. <...> Именно красота <...> объединяет все культуры и возвышает дух человеческий» [1, с. 56–57].

Рерихам вторил Б. Я. Рудзитис: «Надо защитить человеческую душу. Ибо, прежде чем поднять руку на другого человека, преступник уже убил сам в себе свою душу, свою совесть, своё сострадание» [1, с. 14].

Этим мыслям без малого 100 лет. Мир снова изменился. «Возможно, формы сегодня могут быть предложены более технологически современные, соответствующие новым возможностям работы и информацией, но идея поддержания жизнеутверждающего мировоззрения в обществе и судьбе каждого человека не потеряет своей актуальности никогда, пока будет жив человек на Земле» [4, с. 76].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цесюлевич Л. Р. Понятие о культуре и история создания коллекции экспонатов по творческому наследию семьи Рерихов. – Екатеринбург : Звёзды Гор, 2016. – 64 с.

2. Кочергина Н. «Призыв любви к Алтаю» // Восход. – 2011. – № 6 (206). – URL: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/30746> (дата обращения: 12.09.2022).

3. Гусева А. А. Жизнь-подвиг // Алтай. – 2021. – № 3. – С. 170–189.

4. Балакина Е. И. Культура народа – здоровье общества: К 20-летию Института духовного видения и мировоззренческих позиций : монография. – Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2019. – 313 с., ил.

BIBLIOGRAPHY

1. Tsesyulevich L. R. The concept of culture and the history of the creation of a collection of exhibits on the creative heritage of the Roerich family. – Yekaterinburg : Stars of the Mountains, 2016. – 64 p.

2. Kochergina N. "Call of love to Altai" // Voskhod. – 2011. – №6 (206). – URL: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/30746> (accessed 12.09.2022).

3. Guseva A. A. Life-feat // Altai. - 2021. – No.3. – P. 170–189.

4. Balakina E. I. Culture of the people – the health of society: On the 20th anniversary of the Institute of Spiritual Vision and Worldview Positions. Monograph. – Barnaul : IP Kolmogorov I.A., 2019. – 313 p., ill.

УДК 82.091

*И. В. Кириллов,
магистрант кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург, Россия)*

*Научный руководитель – И. В. Леонов,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург, Россия)*

О ВОЗМОЖНЫХ СВЯЗЯХ ТВОРЧЕСТВА Н.С. ГУМИЛЁВА И С.А. ЕСЕНИНА

В статье представлен сравнительный анализ стихотворения Н. С. Гумилёва «Я и Вы» и стихотворения С. А. Есенина «Да! Теперь – решено. Без возврата...». На основании сходства идейно-образной, композиционной и ритмической структур указанных стихотворений, возможного наличия в тексте стихотворения С. А. Есенина аллюзий на гумилёвский текст, а также рассмотрения исторических и биографических обстоятельств выдвинуты некоторые литературоведческие предположения.

Ключевые слова: Николай Гумилёв, Сергей Есенин, интертекстуальность, поминальные стихотворения.